

18+

Евгений Майоров

РАБОТЯГИ

СБОРНИК КОРОТКИХ РАССКАЗОВ

Евгений Майоров

**Работяги. Сборник
коротких рассказов**

«Издательские решения»

Майоров Е.

Работяги. Сборник коротких рассказов / Е. Майоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983315-0

Работяги — это 18 коротеньких историй, не связанных между собой сюжетно. Рассказы объединяет лишь одна насущная тема — работа. Работа, которая преследует современного человека везде и повсюду. От повседневности и до сюрреализма, от комедии и до драмы. Наполненные иронией, эти 18 коротких историй придутся по душе тем, без кого невозможна жизнь в современном мире — работягам.

ISBN 978-5-44-983315-0

© Майоров Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
История первая: тихая ненависть	7
История вторая: я – бабочка	10
История третья: дорога	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Работяги

Сборник коротких рассказов

Евгений Майоров

Иллюстратор София Димитриади

Бета-ридеры Дарья Иванцова, Анастасия Глазкова

© Евгений Майоров, 2020

© София Димитриади, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-3315-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Изначально я не планировал писать сборник, всё началось с одного коротенького первого рассказа. Но потом я понял, что могу сказать больше, что у меня больше идей для таких вот коротких историй. Я посвящаю этот сборник рассказов всем работягам, всем передовикам труда, которых в последнее время в России не жалуют, которые работают за копейки: врачам, учителям, инженерам, рабочим на заводах, простите, называю не все профессии, всех просто не перечислить. Я сам являюсь инженером вот уже более десяти лет, я понимаю насколько недооценивают в России труд простых работяг. Эти истории – они про вас, про нас. Возможно, кто-то в них увидит себя, а кто-то – своего начальника. Приятного чтения.

История первая: тихая ненависть

Михаил Александрович Богданов уже десять лет работал инженером в отрасли связи на одну из крупнейших российских компаний. Он был очень ответственным сотрудником, знавшим своё дело, с профессионализмом подходил к работе. Михаилу было двадцать восемь лет, жил он в съёмной квартире вместе со своей девушкой Вероникой, которую он звал просто Ника. Ника была младше Михаила на два года и обладала довольно редким качеством для современных женщин: она проявляла заботу к своему мужчине, умела сохранять домашний уют. А ещё Ника хорошо готовила, несмотря на свою работу, она успевала заниматься и домашними делами. В моменты приливов нежности Михаил называл её «Солнце». Ника же называла Михаила «Киса». Обычные молодые люди, второй год живущие в гражданском браке на съёмной квартире. И всё бы было у них хорошо, да вот незадача, на работе у Михаила на смену старому начальнику пришёл новый. Да такой тугой, что вообще не имел представления о том, как устроена сеть и как работает связь на их предприятии. А всё потому, что начальник устроился на это место, как говорят в России, по блату – через связи. Как специалист он был весьма некомпетентен, а как человек – довольно глуп. Звали его Максим Германович. Максиму Германовичу было сорок пять лет, он имел странную особенность: когда не понимал чего-либо, то хмурил брови и говорил, что задание нужно выполнить всё равно. А не понимал он довольно часто, поэтому и ходил по коридорам с нахмуренными бровями. Вот уже полгода прошло, как Михаил терпел некомпетентность Максима Германовича. Начальник нагружал работника абсолютно глупой, нелепой и никому не нужной работой, которой нагружали Максима Германовича другие начальники из края, потому, что находились на более высоком уровне карьерной лестницы. И вместо того, чтобы сказать им про ненужность таких заданий, про то, что они тормозят основной процесс работы его подчинённых, Максим Германович лишь молча исполнял приказы высшего руководства. Ведь зарплата была у него хорошая, да и премия тоже. А тем временем, Михаил заполнял тонны таблиц в Excel-документах, ему казалось, что из инженера электросвязи он превратился в какого-то бюрократа, бухгалтера, да в кого угодно, вот только инженером он себя уже не чувствовал. Максим Германович ни разу не хвалил Михаила за то, что тот вовремя сдавал ненужные отчёты и прочую «документальную» статистику по работе. Вместо этого начальник ругал своего работника при первой же возможности. Иной раз всё доходило до полного абсурда: здесь запятая нужна, там информацию нужно было выделить, там с другого абзаца начать, а вот здесь закрыть заявку раньше, несмотря на то, что она ещё не обработана... и всё в таком духе. Максим Германович вместо того, чтобы реагировать на доводы Михаила, просто молча лишал его 20% премии, если тот перечил начальнику. Каждый божий день Михаил хотел послать Максима Германовича на три русских буквы, но каждый раз сдерживался, поскольку не мог себе этого позволить, ведь они с Никой жили на съёмной квартире. Михаил боялся, что может потерять эту работу, и тогда им с Никой нечем будет платить за съёмное жильё и коммунальные услуги, ведь зарплаты Ники просто не хватит на всё. Поэтому Михаил терпел, молча терпел, продолжая раз за разом душить своего начальника у себя в мыслях. В особо острые моменты приступов гнева Михаил вспоминал про своё Солнышко – это помогало ему успокоиться и вернуться к рабочей деятельности.

Был понедельник, начальник вызвал сотрудника к себе в кабинет, чтобы дать очередное нелепое задание, которое нужно было высшему руководству лишь для галочки. Ведь стоит добавить, что в высшем руководстве сидели обычные толстосумы, которые так же не понимали и не представляли, как устроена связь на их предприятии. А им и не нужно было это представлять, им главное – это прибыль, ведь всю работу за них делали обычные работяги, такие как Михаил, работяги, управляемые такими людьми, как Максим Германович. Работник пытался донести до своего начальника, что близятся отчётные дни и работы и так хватает. Заполняя

ненужные горы таблиц в Excel, Михаил ссылаясь на то, что в этот раз может не успеть сделать в срок свою основную работу. Но Максим Германович нахмурил брови и сказал своё традиционное: «нужно успеть». Работнику не оставалось ничего, как молча согласиться со словами начальника, ведь первый не хотел, чтобы его опять лишили двадцати процентов премии. Михаил вышел из кабинета Максима Германовича, отойдя на три метра от двери шефа, работник вытянул вперёд обе руки, показал два средних пальца в сторону этой самой двери и затопал на месте со словами:

– Сука, сука, сука, сука, сука.

Это заметил другой сотрудник, такой же обычный работяга, как и Михаил, и он так же, как и Михаил люто «любил» Максима Германовича:

– Погоди, я с тобой.

Коллега Михаила встал рядом с ним, так же вытянул к двери начальника обе руки, показал два средних пальца и затопал на месте:

– Сука, сука, сука, сука.

– Сука, сука, сука, сука, гандон.

После чего, оба работника разошлись как ни в чём не бывало. Михаил к себе в офис, его коллега – в туалет, куда и направлялся. Это было обычной традицией, только ленивый не показывал средний палец на закрытую дверь кабинета начальника. Ведь Максим Германович был некомпетентен и доставал всех, лишал премии любого, кто был с ним не согласен. Куда же уходила эта премия, все догадывались, скорее всего, в карман самому начальнику, и это был ещё один повод, за который все так «любили» Максима Германовича.

Во вторник начальник снова позвал сотрудника к себе в кабинет, чтобы узнать, как продвигается работа над ненужными для высшего руководства отчётами. Михаил сказал, что просмотрел некоторые моменты и постарается успеть сделать и свою работу и ту, которую ему поручил начальник. Максим Германович был доволен таким раскладом и поэтому дал Михаилу ещё пару заданий. Теперь-то наивный работник точно не должен был успеть всё это сделать, а значит, будет очередной повод для лишения премии. Работник вышел из кабинета Максима Германовича. От гнева на лбу у Михаила проступили вены, а лицо залилось краской, он отошёл от кабинета начальника на несколько метров, вновь показал средние пальцы в сторону закрытой двери и затопал по полу, тихонько приговаривая:

– Сука, сука, сука, сука.

Затем вернулся к себе в офис. Окончательно успокоиться помогли мысли о вкусном ужине и замечательной груди любимой женщины. Как бы он хотел сейчас оказаться в постели с ней, с любимым Солнышком. Но вернувшись к реальности, Михаил продолжил усердно работать, ведь начальник завтра снова спросит, как продвигается работа.

И вот наступило завтра, а именно среда, работник снова сидит в кабинете у своего начальника.

– Михаил, ну, ты понимаешь, что большая зарплата – это и большая ответственность?

– Да, разумеется.

– Из края просто так бы и не прислали приказ.

– Так, а на сколько мне поднимают?

Михаил был воодушевлён, неужели хоть что-то хорошее за последние месяцы рабского труда, ненужных отчётов, таблиц, выговоров и лишений премии. Всё-таки есть справедливость на этом свете и каждому воздаётся за труды его.

– На девятьсот пять рублей.

В следующий момент, от безысходности работнику захотелось открутить себе голову и бросить её в начальника. Но Михаил лишь молча расписался в бумагах, получил ещё несколько наставлений от босса, закрыв за собой дверь в кабинет, работник произнёс очередное:

– Сука, сука, сука, сука.

В четверг же Максим Германович, как ни странно, не вызывал к себе Михаила, чтобы дать очередную порцию нелепых наставлений и заданий. Но проходя в туалет, Михаил не мог не отдать дань традиции, он не мог нарушить ежедневный ритуал. Работник в очередной раз вытянул руку в сторону двери кабинета начальника и уж было начал произносить свою скороговорку:

– Су-у-у...

Как дверь вдруг открылась, из кабинета вышел Максим Германович. Михаил резко опустил руку на которой уже был заготовлен средний палец для начальника.

– Су-у-лушайте, Максим Германович, я как раз к вам хотел зайти, посоветоваться.

Начальник немного удивился. Чтобы его работник и сам проявил инициативу?

– Посоветоваться по поводу?

– Да вот же, всё по тем же заданиям.

– Ну хорошо, заходи.

Двадцать минут в кабинете и весь разговор буквально ни о чём. Михаилу оставалось только надеяться, что его начальник ничего не заметил.

Пятница добралась до всего рабочего класса. Этот необычный, волшебный день, праздник каждую неделю, когда любой сотрудник компании понимал, что вот она свобода, пусть и на коротких два дня. Вот оно счастье, вот она личная жизнь, целых два дня, когда любой человек может принадлежать самому себе! И в такие моменты никто не думает о том, что в понедельник всё начнётся заново. Эта пятница не была исключением, все были в приподнятом настроении, все, кроме Михаила. Ведь он не успевал сделать отчёты до понедельника. Работник сидел в кабинете у начальника и понимал, что складывается всё весьма печально. Максим Германович сказал Михаилу, что нужно выйти на работу в субботу и доделать отчёты, раз тот не успеваешь делать всю свою работу в отведённое ему время. Михаил закипал, как старый чугунный чайник соседки бабы Клавы. Михаил зеленел, удерживая в себе ярость, чтобы не превратиться в Халка. Михаил пытался думать о милой улыбке своего Солнышка. Озверевший работяга даже пытался представлять грудь Ники вместо головы Максима Германовича, ведь иногда это помогало... но не сейчас. Вулкан взорвался! Работник вскочил со стула:

– Ах ты сука!

Михаил бросился на Максима Германовича, схватив начальника за горло обеими руками, работник принялся его душить.

– Ах ты сука, сдохни, сдохни, да сдохни же наконец!

Начальник пытался освободиться, но всё было безрезультатно, задыхаясь, он потянулся к кнопке пожарной сигнализации, расположенной на стене. Он успел, он успел её нажать, раздался звук сирены, значит, все сотрудники должны выйти из своих кабинетов и направиться во двор! Может быть, кто-нибудь будет проверять кабинеты, может быть, кто-нибудь спасёт начальника от обезумевшего работника?!

Но сирена продолжала гудеть, а работник продолжал душить своего начальника, приговаривая «сдохни, сдохни, сдохни» вместо традиционного «сука, сука, сука». Но Максим Германович был не промах, внезапно он с лёгкостью убрал со своей шеи руки Михаила, а звук сирены превратился в звук будильника.

Было утро субботы, Михаил ворочался в своей постели, сквозь сон приговаривая:

– «Сдохни, сдохни»...

Подскочив с кровати, Михаил выключил будильник, рядом лежала Ника, нежно приобняв своего мужчину, она сонно произнесла:

– Киса, ты куда? Суббота же.

– Да-а-а, забыл сказать тебе. На работу надо, на пару часов только. Отчёты доделаю и вернусь.

История вторая: я – бабочка

Ивану было тридцать лет от роду и двенадцать лет непрерывного стажа работы на заводе, в сердце завода – в цеху. С восемнадцати лет он был у станка. Работа тяжёлая, изнуряющая, но Иван как-то свыкся, все двенадцать лет работая изо дня в день... неделя за неделей, месяцы, годы. Зарплата небольшая, работа непростая, зато понятная. Но были короткие моменты – островки счастья, безмятежного спокойствия и умиротворения, когда Иван ликовал. Отпуск – вот оно счастье, счастье в жизни каждого взрослого человека, каждого простого работяги.

Я – бабочка! Я – бабочка, я – мотылёк, я – шмель на цветке, я – пчела, я – зверёк, я – кошка, которая греется в нежных лучах весеннего солнца, – думал Иван, ассоциируя себя со всем живым и цветущем. В России был месяц май, а у Ивана был рай – отпуск. В солнечный понедельник после полудня работник цеха прогуливался по парку, наблюдая, как весь остальной мир суетится и куда-то спешит:

«Несчастные бедолаги, заложники своей работы. Менее чем через четыре недели я снова стану одним из них. Но сейчас... сейчас – я бабочка, летающая в парке».

От чувства свободы Ивану хотелось прыгать, радоваться, кричать во весь голос. Он хотел обнять каждый цветок, каждое дерево, каждую травинку, каждого незнакомого несчастного работягу. Он хотел бы прыгать с ноги на ногу, ощущая лёгкость, непринуждённость, дыша полной грудью.

Какой прекрасный сон был, жаль, что сном суждено заканчиваться. Иван приоткрыл глаза и принял реальность такой, какой она и является: как бабочка без крыльев, Иван лежал в больничной палате без обеих ног, спустя два дня после операции. Производственная травма на заводе никогда больше не позволит Ивану порхать яркими солнечными днями по паркам во время своего отпуска. Эта бабочка больше никогда не полетит. Иван лежал на больничной койке, молча уставившись на окно, прекрасно понимая, что завод, как и поле с цветами, может обойтись без одного насекомого... а что насчёт насекомого, которое так привыкло к одному и тому же полю? Цветы продолжают цвести, муравьи бегать, а шмели и пчёлы собирать нектар. Но эта бабочка больше не сможет летать, она никогда не полетит.

– Я – бабочка, я – бабочка, – думал Иван и тихо, чтобы никто не услышал, заплакал.

История третья: дорога

По трассе со скоростью в девяносто километров в час мчалась Volvo 760-той модели светло-серого цвета. По обеим сторонам трассы бескрайнее зелёное поле, по одну сторону которого паслись овцы, с другой же стороны бегали волки, которые не пересекали дорогу, словно какая-то неведомая сила не позволяла им этого сделать. Лишь изредка подобный пейзаж прерывался небольшими сельскими домиками и участками, да и те были расположены лишь по левую сторону от трассы. На переднем сиденье водитель в чёрной униформе, на голове у него фуражка таксиста, а под зеркалом заднего вида, которое было повернуто в сторону таким образом, что лица водителя не было видно, болталась табличка с надписью: «Водителя не отвлекать». Он внимательно следил за дорогой и не оборачивался. Над бардачком находилась небольшая красная кнопка, никто из пассажиров не знал, для чего она нужна, поэтому к ней никто и не прикасался. На переднем сидении рядом с водителем сидел мужчина уже в преклонном возрасте за шестьдесят. Он курил трубку, выдыхая дым в открытое окно, ветер подхватывал и тормошил его длинные седые волосы, поэтому мужчине приходилось их постоянно зачёсывать назад, он повторял эту процедуру примерно каждые пятнадцать-двадцать секунд: затяжка, выдох, зачесать волосы, пауза и снова...

На заднем сиденье ехали двое пассажиров. Один – тот, что за спиной у водителя, на вид непутёвый, немногим старше тридцати, короткостриженный, со светлыми волосами, рассматривал через стекло автомобиля поле с овечками. Другой же – на вид лет пятидесяти, с темными волосами и ухоженной седой бородкой всю дорогу ехал, нахмутив брови, рассматривая, как вдалеке пробегали стаи волков. И всё ему не нравилось, всем он был недоволен, к тому же его раздражал запах табака, который уже успел распространиться по всему салону. Недовольный мужчина прокашлялся и обратился к человеку с трубкой:

– Кхэ-кмх-кхм-кэ. Просите, а вы бы не могли не курить?! Всё-таки не всем приятно нюхать эту гадость.

Человек с трубкой обернулся, посмотрел на обоих пассажиров:

– Что, серьёзно? Вы хотите, чтобы я перестал?

Мужчина в пассажирском сидении справа нервно повторил:

– Да, не могли бы вы прекратить?! – он тут же посмотрел на своего соседа, как бы давая ему понять, что нужно поддержать это решение.

Парень слева робко, но всё же согласился:

– Д-да, честно сказать, тут и так уже дыма полно.

Мужчина с трубкой пожал плечами:

– Ну, как скажете, раз уж вам неприятно, то прекращаю сию же минуту, – он перевернул трубку и постучал ей о дверь автомобиля, пепел из трубки развеялся по ветру, – ну вот и всё.

Мужчина справа продолжал хмурить брови, казалось, что его просьба выполнена, но он всё равно не был удовлетворён:

– Вот я не понимаю. Зачем курить? Зачем свои лёгкие портить-то, да ещё и других вынуждать дышать этой гадостью? У нас на заводе каждый второй работяга на перекур ходит, лишь бы побездельничать. Странные люди, готовы гробить своё здоровье, лишь бы не работать.

Седовласый мужчина в переднем сидении улыбнулся и, поочередно посмотрев на обоих, произнёс:

– У всего есть своя точка зрения. Ведь так? – он пристально взглянул на парня со светлыми волосами, ожидая его реакции.

– Д-да, пожалуй, некоторым просто необходим перекур.

Недовольный мужчина справа был твёрдо убеждён в своей точке зрения, назревал спор:

– Для чего? Все эти «перекурщики» так глупы, что готовы тратить по 120—130 рублей на пачку сигарет и убивать при этом своё здоровье. Вы только вдумайтесь в этот абсурд: тратить деньги, чтобы ухудшать своё здоровье – это же нелогично!

Парень со светлыми волосами тоже понял, что назревает спор и пытался отстоять свою точку зрения:

– Возможно оно и так, но ведь во время перекура им становится легче, пусть и ненадолго. Особенно, если работа тяжёлая, физическая, то каждый перекур, как бы странно это не звучало, как глоток свежего воздуха. Вместе с дымом приходит и облегчение, что в эти минуты вы находитесь на некоем островке спокойствия и хотя бы эти 3—4 минуты вас не беспокоят.

– Я думаю, что всё это банальные отговорки, лишь бы не работать. Есть перерыв – вот в перерыв и нужно курить, если так хочется гробить своё здоровье.

– Так-то оно так, но всё равно, представьте себе, насколько это тяжело, стоять за станком весь рабочий день и никуда не выходить, это же изматывает как физически, так и морально. Перекуры помогают собраться с мыслями и хоть немного отдохнуть.

– Чушь! Дома нужно отдыхать, пока лодыри будут курить – производство будет стоять. Они на работу не курить ходят, а работать!

– Попробуйте посмотреть на это с точки зрения обычного работяги. Вы когда-нибудь работали у станка весь день?

– Послушай, сынок... есть люди, которые работают у станка, а есть начальники, которые контролируют процесс производства, чтобы всё работало как надо, чтобы норма выполнялась, а на производстве не было несчастных случаев. Понятно я тебе объясняю?

– Так Вы начальник что ли?

– Он самый, начальник цеха.

– И никогда не стояли у станка?

– Я тебе ещё раз повторяю, у каждого своя работа. Кто-то выбирает стоять у станка, а кто-то несёт ответственность за всё и всех и руководит процессом.

– Тогда Вам не понять.

Спор продолжался ещё какое-то время, мужчина справа был возмущён самим фактом того, что его точку зрения подвергали сомнению. Светловолосый парень просто же пытался донести до него свои мысли, с позиции работяги. Тем временем, седовласый мужчина в переднем кресле потянулся к красной кнопке, расположенной над бардачком, ещё раз взглянув на обоих пассажиров на заднем сидении, он медленно нажал на кнопку. Активный спор мигом прервался, воспоминания вернулись как к светловолосому парню, так и к недовольному мужчине с нахмуренными бровями. Последнее, что они помнили – это несчастный случай на производстве, который произошёл из-за халатности начальника. Начальником являлся как раз тот недовольный мужчина с нахмуренными бровями, а светловолосый парень был обычным работягой у станка. От внезапно возвратившихся воспоминаний, несколько секунд оба сидели в оцепенении, совершенно не понимая, что происходит. Первым решил поинтересоваться светловолосый парень:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.